

4. Коган С. 8 лет органов стандартизации // Вестник стандартизации. 1932. июль-авг. №7-8 (43-44). С. 1-3.

5. Шухгальтер Б.Я. У истоков отечественной стандартизации // Стандарты и качество. 1967. № 11. С. 9-11.

6. Папернов З. Дефекты и достижения в работе по стандартизации // Вестник стандартизации, 1928, 1 авг. № 4(10). С. 1-3.

7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 3429; оп. 7; д. 3682; л. 8 об.

8. Аронович М. Пять лет промышленной стандартизации // Вестник стандартизации. 1929. март-апрель № 2(14). С. 41-44.

9. Будневич Д. Стандарт и социалистическое наступление (организационные вопросы) // Вестник стандартизации. 1930. 1 июня № 3(21). С. 1-11.

10. РГАЭ Ф. 3429; оп. 7; д. 3682; л. 3.

Получено 05.09.11

Y.D. Buharina, Post-Graduate Student, History of State and Right Chair, Southwest State University (Kursk) (e-mail: nanatal1102@yandex.ru)

S.I. Belentsov, Doctor of Sciences, Professor, PEdagogics and Psychology Chair, Southwest State University (Kursk) (e-mail: si_bel@mail.ru)

THE FIRST RESULTS OF WORK ON STANDARDIZATION IN THE USSR (1924-1930)

In article work results on the industrial standardization spent from the moment of creation of a state structure of a management by standardization prior to the beginning of 30th of XX century are considered.

Key words: standardization, the all-union standard, the industry, results.

УДК 343.979; 343.375

С.В. Богданов, д-р ист. наук, профессор кафедры истории государства и права, Юго-Западный государственный университет (г. Курск) (e-mail: sv-bogdanov@mail.ru)

В.Е. Новичков, д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет (г. Курск) (e-mail: tamara@kursknet.ru)

И.В. Минакова, д-р экон. наук, профессор, завкафедрой таможенного дела и управления, мировой экономики и политики, Юго-Западный государственный университет (г. Курск) (e-mail: irene19752000@mail.ru)

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СССР В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ» (по материалам рассекреченных архивных источников)

В статье рассматриваются законодательные инициативы руководителя СССР Н.С. Хрущёва по активизации государственных, партийных и правоохранительных органов в борьбе с такими явлениями, как хищения государственной собственности, спекуляция, взяточничество в 1953-1964 гг.

Ключевые слова: экономическая преступность, хищения государственной собственности, нелегальная экономика, коррупция.

***

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. явилась своеобразным рубежом, который знаменовал собой начало нового исторического периода в развитии советской политико-правовой системы. В то же время, как это уже и было ранее, реформирование одного механизма властвования и поддержания правопорядка спровоцировал рост различных видов преступности в стране.

Судебная статистика свидетельствует, что по числу осужденных в СССР хищения государственного и общественного имущества лидировали среди прочих правонарушений, по массовости уступая лишь хулиганству. Поэтому государством особое значение придавалось борьбе с хищениями и присвоением социалистической собственности, т.е. экономическими преступлениями, удельный

вес которых во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. имел тенденцию к росту. В 1960 г. доля хищений и краж имущества составила соответственно 26,3 и 18,2% от всех зарегистрированных в СССР преступлений [1].

Количество хищений с использованием служебного положения в 1964 г., в сравнении с 1956 г., увеличилось на 62%. При этом самыми «рекордными» по количеству выявленных фактов должностных хищений оказались 1961, 1962 и 1963 гг. Именно в этот период была развернута мощная государственная кампания борьбы с должностными преступлениями: взяточничеством, растратами, хищениями. Во многом инициативы по ужесточению законодательства в борьбе с различными проявлениями экономической преступности исходили от руководителя Советского государства Н.С. Хрущева.

Н.С. Хрущев имел большой опыт работы на высоких государственных и партийных должностях. Его многочисленные выступления, законодательные инициативы позволяют сделать вывод о том, что он был убежденным сторонником ужесточения мер уголовной репрессии в отношении таких проявлений экономической преступности, как крупные хищения государственной и общественной собственности, спекуляция, валютные махинации, контрабанда, взяточничество.

В судебных материалах, документах правоохранительных органов постоянно акцентировалось внимание на том факте, что определенное количество осужденных за спекуляцию в крупных размерах или в виде промысла, нигде не работали и не учились (в 1962 г. таких, например, оказалось около 25%). Не случайно советское государство заняло довольно жесткую позицию в отношении лиц, ведущих «паразитический» образ жизни.

В связи с чем, в системе мер, по устранению причин существования преступности, важное место отводилось кампаниям по борьбе с тунеядством и ве-

дением паразитического образа жизни. 4 мая 1961 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР был принят Указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [2]. Указ начал повсеместно претворяться в жизнь: только за 1961 г. по стране было выселено около 200 тыс. человек [3].

Это мероприятие очень напоминало хорошо апробированные правоохранительными органами административные высылки из Москвы и Ленинграда спекулянтов в 1920-е гг., уголовных элементов в 1930-е гг., ужесточение паспортного режима в первые послевоенные годы и т.д.

В развитии советского законодательства 1950 – первой половины 1960-х прослеживались довольно противоречивые тенденции. От отказа от наиболее одиозных законодательных актов сталинского периода в борьбе с хищениями государственной и общественной собственности, попыток реализации на практике иллюзорной идеи отмирания государства до расширения применения высшей меры наказания за отдельные виды преступлений в экономической сфере в начале 1960-х гг. – путь, проделанный советским законодательством и правоприменительной практикой в период хрущевской «оттепели».

Конец 1950-х – первая половина 1960-х гг. внедрение в общую судебную практику иллюзорной идеи «постепенного отмирания государства» и расширения участия общественности в осуществлении правопорядка.

Н.С. Хрущев считал, что условием эффективной борьбы с преступностью в советском обществе будет являться привлечение широкой общественности к поддержанию правопорядка. В его речах звучало следующее: «Совместно с партийными и комсомольскими организациями профсоюзные организации призваны обратить особое внимание на необходимость искоренения таких чуждых социалистическому обществу явлений,

как хулиганство, пьянство, взяточничество, спекуляция, и других отвратительных пережитков прошлого» [4].

Особая роль в противодействии незначительным преступлениям в сфере экономики в эти годы начинает отводиться товарищеским судам. Как явствовало из нормативных актов этого периода, необходимость расширения участия советских граждан в охране правопорядка диктовалась защитой социалистической собственности от порчи, хищений, разбазаривания [5,6].

Заявления об отмирании государства и права по мере построения в СССР коммунистического общества имели довольно противоречивые последствия в плане борьбы с преступностью. Как это уже часто случалось в истории советской России, очередная кампания вышла за все разумные рамки. 2 марта 1959 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка». Уже к концу 1959 г. стали заметны явные «перегибы» в реализации данного документа на практике. Под ответственность трудовых коллективов им передавали лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления. Только за второе полугодие 1959 г. на поруки трудовых коллективов были переданы 116 человек, совершивших умышленные убийства, 222 человека, обвиненные в изнасиловании и 577 – за разбойные нападения [7].

Следуя идеологической традиции, партийно-государственное руководство страны любые проявления противоправного поведения отдельных граждан относило на счет «несознательности», «пережитков прошлого», «тлетворного влияния чуждой идеологии стяжательства, вещизма» и т.д. Именно в этот период в речах руководителя советского государства, партийных документах, нормативно-правовых актах все чаще содержатся требования и предложения санкций, направленные на ужесточение ответственности за спекуляцию, хищения государственного и общественного имущества,

взяточничество, тяжкие уголовные преступления.

В 1960-1961 гг. по инициативе Н.С. Хрущёва был подготовлен перечень указов Верховного Совета СССР и постановлений Совета Министров СССР, предусматривающих конкретные меры по устранению причин преступлений в экономической сфере.

Речь в данных правовых актах шла о следующем:

1. «Об организации продажи леса из колхозных лесов».

2. «О нормах содержания скота рабочими государственных сельскохозяйственных предприятий, а также гражданами, проживающими на территории этих предприятий».

3. «О нормах приусадебных и огородных земельных участков работников государственных сельскохозяйственных предприятий и других граждан, проживающих на территории этих предприятий».

4. «О запрещении содержания личного скота (лошадей, волов) в личной собственности граждан».

5. «О мерах улучшения комиссионно-скупочной торговли в РСФСР».

6. «О мерах улучшения комиссионной и колхозной торговли сельскохозяйственными продуктами».

7. «Об упорядочивании перевозок продуктов сельского хозяйства, строительных и кровельных материалов частными лицами».

8. «О мерах усиления борьбы с хищениями социалистической собственности и злоупотреблениях в торговле».

9. «О единовременном учете трудоспособного населения, уклоняющегося от общественно-полезного труда и живущего за счет нетрудовых доходов» [8].

Фактически это была целостная программа по ужесточению регламентации проявления любой негосударственной активности в экономической сфере. Но ни одна из этих мер не затрагивала по существу базисных причин хищений государственной и общественной собст-

венности, спекуляции, обмана потребителей и заказчиков, нелегального предпринимательства. Для этого необходимо было внести изменения, прежде всего, в саму природу государственной собственности, что ни теоретически, ни практически тогда не представлялось возможным.

Жесткая линия советского государства в борьбе с экономическими преступлениями нашла свое отражение и в расширении числа статей уголовного законодательства, в которых предусматривалось применение смертной казни. В соответствии с новым общесоюзным законодательством 27 октября 1960 г. на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва утверждается Уголовный Кодекс, который был введен в действие с 1 января 1961 г. Нормы УК, касающиеся смертной казни, полностью воспроизводили положения союзных актов. Таким образом, изначально УК РСФСР 1960 г. содержал 24 санкции со смертной казнью: за 7 государственных, 16 воинских и 1 общеуголовное преступление (убийство).

В 1961 г. под флагом усиления борьбы с преступностью происходит расширение сферы применения исключительной меры наказания. 5 мая 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» смертная казнь вводилась за следующие преступления:

- хищение социалистического имущества в особо крупных размерах;
- изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, совершенное в виде промысла или в особо крупных размерах;
- дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых учреждений.

18 мая соответствующие изменения появляются в Основах уголовного законодательства и в Законе о государственных преступлениях [9].

1 июля 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушения

правил о валютных операциях» устанавливалась смертная казнь за спекуляцию валютными ценностями, совершенную в виде промысла или в крупном размере, а также неоднократно [10].

Указ получил фактически общесоюзной резонанс ввиду того, что сразу же после его издания, он был применен во время судебного пересмотра дела лиц, которые уже были недавно осуждены по уголовному делу о незаконных валютных операциях («Дело Я. Рокотова и В. Файбишенко»).

Предыстория этого нормативного акта оказалась следующей. В мае 1961 г. были раскрыты большие по своим масштабам валютные преступления, а их основные участники были приговорены к различным срокам лишения свободы, причем на суде валютчики вели себя вызывающе развязно. Н.С. Хрущев, лично следивший за ходом процесса ввиду его международной огласки, не смог удовлетвориться вынесенным валютчикам приговором – 15 лет лишения свободы, и настоял на применении к ним самых жестких мер, благодаря чему и появился Указ от 1 июля.

В печатном органе ЦК КПСС газете «Правда» от 21 июля 1961 г. сообщалось: «Генеральным прокурором СССР был внесен в Верховный суд РСФСР кассационный протест на мягкость приговора Московского городского суда по делу Рокотова и др. Учитывая, что Рокотов и Файбишенко совершили тяжелое уголовное преступление, Верховный суд РСФСР на основании части второй статьи 15-1 Закона о государственных преступлениях приговорил Рокотова и Файбишенко к смертной казни - расстрелу с конфискацией всех изъятых ценностей и имущества» [11].

Подобный факт стал самым известным, когда уголовному закону было придано обратное действие. Безусловно, это не способствовало росту авторитета советского государства в мировом сообществе. Однако данное обстоятельство не повлияло на решение Н.С.Хрущева.

«Дело валютчиков» положило начало громким уголовным процессам по экономическим преступлениям, которые заканчивались, в большинстве своем, смертными приговорами. Уголовная репрессия обрушилась не только на валютных спекулянтов, но и на крупных расхитителей государственного и общественного имущества, промышленявших как обычным воровством, так и являвшихся организаторами подпольных цехов. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. и от 28 сентября 1963 г. было предусмотрено изъятие домов, дач и легковых автомобилей, приобретенных (возведенных) гражданами на нетрудовые доходы [12].

Безусловно, столь решительные действия государства против хозяйственно-корыстных преступлений способствовали снижению количества зарегистрированных крупных преступлений в сфере экономики. По сведениям Георга Кляйна, которые он привел своей монографии «Судебное наказание за преступления против собственности в СССР», во времена хрущевского наступления на взяточников и расхитителей, около одной трети всех смертных приговоров выносились судебными органами в СССР за взяточничество в особо крупных размерах или за нелегальную предпринимательскую деятельность [13].

Однако планам лидера СССР по борьбе с экономической преступностью не суждено было реализоваться. В октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущёв был снят с занимаемых должностей и отправлен на пенсию. Страна почти на два десятилетия погрузилась в период спокойствия и затишья.

Профессор Калифорнийского университета Мартин Малия в своей монографии «Советская трагедия» отмечает следующее: «К моменту прихода к власти Брежнева советская система была уже глубоко деформирована. Чрезвычайно выросла бюрократия, которая к тому же оказалась громоздкой и неэффектив-

ной. Уже в период руководства Хрущева разрослись коррупция и «черный» рынок, чему в немалой степени способствовали ликвидация тотального страха и сама атмосфера «оттепели» [14].

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 428. Оп. 3. Д. 363. Л. 5
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 18. С. 285-286
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 346. Л. 89
4. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959. Т. 2. С. 547
5. О Внесении дополнений и изменений в положение о товарищеских судах: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 ноября 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 43. Ст. 750.
6. Об усилении материальной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 4. Ст. 83
7. ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 305. Л. 35.
8. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 238. Л. 153
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 19. Ст. 207
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 27. Ст. 291
11. Правда. 1961. 21 июля
12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 30. Ст. 464; 1963. № 39. Ст. 699
13. Kline G. Capital Punishment for Crimes against Property in the USSR. Washington, D.C., 1987. С. 20
14. Malia M. The Soviet Tragedy. Toronto: The Free Press, 1994. P. 368

Получено 12.10.11